

УДК 630* 611

В. Ф. Цветков

Цветков Василий Фролович родился в 1935 г., окончил в 1958 г. Архангельский лесотехнический институт, доктор сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры лесоводства и почвоведения Архангельского государственного технического университета, действительный член РАЕН, заслуженный лесовод РФ. Имеет более 270 печатных работ в области лесоводства и лесоведения, социальной экологии и охраны окружающей среды на Севере.

**К КОНЦЕПЦИИ УПОРЯДОЧЕНИЯ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ
НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ***

Рассмотрена кризисная ситуация, обусловленная отсутствием лесной политики и стратегии рационального освоения лесов. Предложены экономические лесохозяйственные меры по упорядочению положения в лесном комплексе.

Ключевые слова: лесопользование, лесной комплекс, воспроизводство ресурсов леса, лесная политика.

Европейский Север России – Архангельская, Вологодская, Мурманская области, республики Коми и Карелия – щедро одарен природой. Среди многих стратегически значимых природных богатств региона важное место занимают леса, площадь которых достигает почти 100 млн га. Покрытая лесом площадь составляет около 70 млн га. Лесистость материковой части региона близка к 65 %. Площадь лесных угодий сопоставима с пространствами наиболее крупных стран Западной Европы.

У природы не было другого, более рационального, пути использования огромных пространств бедных, холодных, заболоченных, мало благоприятных в климатическом отношении северных земель, как заселить их лесом. Леса на землях суши Европейского Севера – наиболее действенная и энергетически эффективная природная система. В связи с этим региону суждено надолго оставаться в хозяйственном экономическом плане лесодобывающим (лесопромышленным). Северяне самой природой обречены заниматься лесным делом, развивать лесопользование.

С освоением лесных ресурсов связаны лучшие годы в развитии экономики и социальной сферы региона. Хотя пик формирования отраслей лесного дела в каждой из областей и республик отмечался в разное время (пути их становления не всегда шли параллельно), в главном история освоения ресурсов оказалась сходной. Во всех субъектах развитие лесозаготовок или лесных промыслов явилось своеобразной стартовой «пружиной» для выхода областей и республик на совершенно новый уровень экономики, которая шагнула с примитивного, по сути собирательского, патриархально-

---

* В порядке постановки вопроса.

аграрного, на прединдустриальный уровень. Приобретенный при освоении лесных ресурсов потенциал позволил приступить к освоению других, в том числе и прежде всего минеральных природных богатств, т. е. послужил базой для индустриализации экономики.

В отличие от минеральных природных ресурсов (нефть, газ, алмазы, апатит, железные, полиметаллические руды и другие разнообразные полезные ископаемые) ресурсы леса возобновляемы. Увы, это обстоятельство не всегда принимается во внимание при расстановке приоритетов в развитии региона. Возобновляемость означает, что лесную продукцию можно выращивать (воспроизводить) бесконечно, на ротационной основе, раз от разу увеличивая производительный потенциал лесных угодий, повышая качество разнообразного сырья и производимых материалов. Разумеется, приходится считаться с тем, что период выращивания леса (производственный процесс в лесном деле) очень длителен – многие десятилетия. Поэтому в обеспечении непрерывного лесопользования в производственном процессе лесовыращивания должны быть задействованы одновременно огромные площади лесов.

Применение специальной, научно обоснованной лесоводственной системы постоянства и равномерности пользования, предусматривающей «снятие урожая» древесины в размере годичного прироста по большому кругу участков всего (округленно 100-летнего) оборота хозяйства, позволяет получать в регионе по 75 млн м³ спелой древесины в год. Это относится только к так называемому «главному пользованию» – при освоении только спелых лесов. Общий же потенциал ежегодного пользования (включая так называемое «промежуточное») близок к 100 млн м³ в год.

С позиций реальных возможностей лесозаготовки в регионе эти цифры сегодня запредельны. Одновременно, будучи результатом устаревших приемов теоретических изощренных расчетов, они не имеют ничего общего с реальными возможностями лесопользователей. Большая часть ресурсов остается экономически недоступной (вследствие бездорожья, невысокой продуктивности заболоченных древостоев и низкой концентрации сырья). Ориентироваться на эти ресурсы при планировании лесопользования в ближайшей перспективе нельзя, но знать об их наличии нелишне.

Сегодня использование ресурсного потенциала северных лесов остается очень низким. Лесной комплекс Европейского Севера России с конца 1980-х гг. оказался в глубоком кризисе. Это было предопределено общим геополитическим кризисом, вызванным распадом СССР, всемирным энергетическим кризисом и многими причинами внутреннего порядка лесного комплекса России.

В последние годы промышленными рубками в регионе заготавливают только 23 ... 26 млн м³, т. е. с трудом осваивается только треть ежегодного прироста и по-прежнему остаются не востребованными огромные запасы приростов прошлых десятилетий. Но даже в лучшие времена развития промышленного производства заготавливалось не более 62 ... 64 млн м³, менее

85 % от прироста. Расчеты показывают, что в перестойных лесах региона ежегодно пропадает на корню (идет в отпад) 40 ... 45 млн м³ древесины.

В результате задействия доктрины типично колониального лесопользования во всех областях региона были быстро сведены наиболее ценные, продуктивные и доступные леса. За волонтаристскими лозунгами не оставалось места заботам о будущем лесного дела, об обеспечении непрерывности пользования. Пошли под топор завещанные еще Петром I для сохранения в качестве стратегического резерва знаменитые корабельные леса. При этом никаких мер по лесовосстановлению по-прежнему не предпринималось. Упор делался на теоретическую способность леса к самовозобновлению, возможности которой, однако, подрывались в корне в результате нарушения правил рубок. Лесоводов, пытавшихся остановить опрометчивое лесоистребление, подвергали шельмованию, объявляли врагами народа и социалистической индустриализации.

Длительная эксплуатация лесов на основе сплошнолесосечных концентрированных рубок, осуществлявшихся с грубыми отступлениями от правил рациональности, вызвала широкомасштабные изменения в структуре лесных земель. На смену соснякам, лиственничникам и ельникам наиболее продуктивных местообитаний в доступных районах пришли березняки и осинники, древесина которых оказалась невостребованной. Запасы оставшихся хвойных лесов стали недоступны из-за бездорожья и непомерного увеличения транспортных затрат. К освоению нового вида обильного и доступного сырья лесопромышленники, избалованные высококачественной хвойной древесиной, оказались не готовы.

В результате массивных сплошных рубок была деформирована возрастная структура хвойных лесов. Во многих районах уже в середине XX столетия были подорваны основы равномерности и постоянства пользования, т. е. главные принципы рачительного хозяйствования в лесах. Возникли серьезные социальные проблемы в лесной промышленности, основывавшейся на неэффективных организационных принципах кочующих предприятий.

Быстрыми темпами, особенно в последние десятилетия, уменьшаются сырьевые запасы лесов. По сравнению с 1950-ми гг. запас поступающих в рубку насаждений Архангельской области и Республики Коми снизился с 200 ... 250 до 110 ... 120 м³ на 1 га. Последовательно падает уровень использования природного лесорастительного потенциала местообитаний. Средние запасы сырья в древостоях основных типов леса на рубеже столетий не достигают и половины от возможных. Еще меньше (30 ... 40 %) они в местообитаниях высокопродуктивных лесов (бывшие корабельные рощи). В Архангельской и Вологодской областях эти угодья составляют почти четверть лесного фонда. Понятен ущерб, нанесенный лесному делу в этих областях. Интенсивная эксплуатация доступных высококачественных лесных ресурсов (без мер возобновления) в конечном счете больно ударила по экономике многих районов, обострила социально-экономический кризис на рубеже столетий.

Существенно ухудшилась экологическая обстановка территорий. В ряде районов на биосферном уровне изменились радиационный баланс ландшафтов и гидрологический режим многих речных бассейнов.

Экологическая составляющая проблемы упорядочения лесопользования в регионе требует особого рассмотрения. Нельзя не согласиться с мнением экологов и лесоведов (А.С. Исаев, В.А. Алексеев и Р. Бердси, А.И. Писаренко, В.В. Страхов, А.З. Швиденко и др.), что леса в любом регионе образуют основу самого емкого экологического потенциала, определяющего ситуацию в самом регионе и на обширных прилегающих пространствах. В особой мере это свойственно лесной экосистеме Европейского Севера России, обеспечивающей в целом здоровую обстановку не только на севере Восточно-Европейской равнины, но и на значительных прилегающих пространствах Восточной Европы. Наибольшее значение имеет главная биосферная функция лесного покрова региона – поддержание углекислотно-кислородного круговорота, обеспечивающего стабильность климатических условий на планете.

Нельзя забывать, что в эпоху сложной геополитической обстановки глобального уровня, непрекращающихся переделов государственных границ и зон влияния, с ростом экологической напряженности возрастает значимость жизнеобеспечивающей составляющей лесных пространств региона. Экологический потенциал 100 млн га пока еще не загрязненных, практически не нарушенных или мало нарушенных человеком лесных экосистем является сегодня бесценным капиталом России, надежным залогом экологической безопасности для региона в целом на дальнюю перспективу.

Перерабатывающие производства (в частности целлюлозно-бумажное), представляющие практически вершину пирамиды лесного комплекса, создают в ряде областей региона локальную экологическую напряженность. Разработанные на заре зарождения отрасли технологии производства целлюлозы, вискозы, бумаги, древесно-гидролизной продукции с позиций охраны окружающей среды сегодня не вписываются ни в какие рамки. Наиболее тревожная ситуация создалась в Архангельске, расположенном в устье реки, принимающей загрязненные воды пяти крупных лесохимических предприятий. В ряде районов растут горы не утилизируемых отходов химических производств, что создает дополнительные заботы экологам.

Ситуация, сложившаяся в экологической сфере лесоперерабатывающей части лесного комплекса, – еще одно свидетельство сложности накопившихся за многие десятилетия проблем, исключительной трудности их решения. Таких проблем много во всех отраслях комплекса, и они, естественно, мешают не только развитию лесопользования, но и решению социально-экономических проблем в целом.

Среди многих причин явного упадка лесопользования в конце XX столетия главной является отсутствие взвешенной лесной политики, прежде всего долговременной стратегии освоения лесных богатств. Практика эксплуатации лесных ресурсов российского Европейского Севера – явление

беспрецедентное. Как и в других странах, освоение природных ресурсов осуществлялось по принципу «снятия сливок», на типично колониальной основе. Невиданными были гигантские масштабы лесосведения сплошными концентрированными рубками. В использование вовлекались в первую очередь наиболее качественные, выгодные, доступные ресурсы.

В других странах эта стратегия быстро сменилась рациональным (в той или иной мере) режимом лесопользования, в России же долгие десятилетия продолжалось освоение лесов на прежних принципах. Если в советский период, принесший лесам Европейского Севера наибольший урон, декларировалась приверженность к плановой экономике, то на деле вульгарно попирались сами основы разумного ведения хозяйства.

В постсоветское время одной из главных проблем лесопользования в регионе остается поиск компромисса между извечными законами естественного развития событий, т. е. между законами «экономии природы», рациональности (неистощительности) лесопользования и принципами развивающегося дикого рынка. Лесоводство как биолого-хозяйственная система не может нормально функционировать без долговременного планирования, основой для которого является заложенная в законах развития лесных насаждений возможность прогнозирования стадий, этапов, периодов онтогенеза лесных насаждений. То есть для обеспечения эффективного лесопользования принципы рынка должны непременно учитывать законы природы леса.

С позиций лесоводства в таежных многолесных районах наиболее эффективно комплексное ведение хозяйства на основе постоянно действующих предприятий, обеспечивающих весь цикл лесовыращивания, заготовки и переработки разнообразного сырья леса. Рынок же диктует правила свободного маневрирования в лесном фонде и выборе сортиментной структуры производимых товаров, подчиняясь конъюнктуре, а не свойствам ресурса. Руководство лесопромышленных предприятий не заинтересовано в развитии производства лесных материалов на местах, а стремится к централизации переработки древесины. При этом транспортные издержки существенно снижают рентабельность работы предприятий. К тому же обостряется проблема обезлюдения глубинки – проблема более значимая, чем экономика лесопользования в конкретном районе. Без разрешения этого клубка противоречий нельзя надеяться на восстановление норм рационального лесопользования, выгодного для всех и подлинно хозяйского на бесконечную перспективу.

Существенным тормозом в развитии лесного комплекса региона остается до сих пор несогласованность интересов предприятий разных отраслей и направлений производства, выращивающих, заготавливающих, обрабатывающих и перерабатывающих древесное сырье. Выстроенная вертикаль интеграции лесного хозяйства с главными носителями дивидендов перерабатывающими предприятиями практически остается по-прежнему не управляемой со стороны ресурсодержателя (государства).

В сложившейся системе природопользования не в полной мере используются возможности рентных подходов к оценкам лесных ресурсов. Сегодня низкий уровень дисконтированного дохода общественность отождествляет с высокой значимостью функций воспроизводства для арендатора леса. Но реальные затраты на его воспроизводство остаются ничтожными. Основные дивиденды оседают у переработчиков и экспортеров древесной продукции, совершенно не озабоченных проблемами воспроизводства сырья.

Как следствие колониальной основы хозяйствования в лесах выявились болевые точки региональной экономики лесного комплекса. Это гигантизм производств, гипертрофированное монопроизводство, неприятие комплексного освоения ресурсов, растущая удаленность перерабатывающих производств от сырья, ориентация на «кочующие» предприятия и вахтовые методы (т. е. сохранение подхода временщиков), отсутствие мощностей перерабатывающих отраслей, утрата позиций на мировом рынке. Именно здесь фокусируются все сегодняшние беды лесного комплекса региона.

Одной из причин наблюдающегося кризиса надо признать затянувшуюся реформу лесного хозяйства, что является свидетельством сложности в решении накопившихся проблем. Не помогли многочисленные попытки подправить, перестроить систему лесного дела как на общероссийском, так и на региональном уровнях. Все это носило косметический характер, не затрагивая главного – не устраняло коренных причин кризиса.

Неоднократно предпринимались «антикризисные» меры на уровне отдельных областей. Руководство Архангельской области, в частности, разработало несколько «разносрочных» программ преодоления отставания лесного комплекса. Но и региональные, по всем субъектам региона, многочисленные программы по существу сводились только к переделу доступных лесных ресурсов, корректировке механизма их распределения между пользователями. Меры по долговременному перепланированию, перестройке нормирования пользования ресурсами в таких проектах не рассматривались. По-прежнему лесопотребители ориентируются только на запасы хвойных лесов, практически ничего не предпринимая для их воспроизводства, не желая видеть очевидного тупика, в который они идут, ориентируясь на устаревшие мерки ресурсной базы лесозаготовки.

Крутые геополитические и экономические перемены в стране на рубеже столетий, закладываемые кардинальные реформы экономики, наконец, поучительный исторический опыт убеждают, что для лесного комплекса Европейского Севера, как и для России в целом, нужна генеральная долгосрочная стратегия развития. Необходимо пересмотреть сложившуюся, во многом порочную, бесперспективную систему лесопользования, перестроить хозяйствование в лесах на основе выверенных мировым опытом принципов рациональности, постоянства и равномерности пользования, восста-

новить действие принципа расширенного воспроизводства, поддержания доходности лесопользования.

Следует четко определиться на дальнюю перспективу по субъектам Федерации и региону в целом в выборе отраслевых приоритетов, осознать и принять как реальность подлинное предназначение (миссию) леса среди других ресурсов, четко определить место лесного сектора в экономике. Нельзя дальше жить в режиме «латания дыр» и загонять лесное хозяйство будущего в тупик.

Лесопользование на Европейском Севере России должно быть малозатратным и высокодоходным, как завещали нам основатели российского лесоводства Г.Ф. Морозов и М.М. Орлов. Недоиспользование по сути безграничных возможностей возобновляемых ресурсов лесных земель в условиях региона является следствием бесхозяйственности и недальновидности государственных служб и руководства субъектов региона.

Необходимо разработать концепцию упорядочения и повышения эффективности лесопользования в регионе. Применительно к конкретной ситуации она может быть представлена как обоснование всесторонне (политически, экономически, социально, экологически) взвешенной и безупречной в правовом отношении программы кардинальных перестроек, реорганизаций и изменений всего круга вопросов лесных отношений. Должна быть выработана система ориентиров здоровой лесной политики в соответствии с новым Лесным кодексом России.

Предусматривается разработка системы императивов рационального лесопользования на основе расширения комплексности освоения лесных ресурсов, специализации и углубления переработки лесного сырья; система мер по сохранению и повышению экологических функций лесных экосистем, поддержанию их биологического разнообразия, обеспечению социально-экономической эффективности лесного дела на всех землях лесного фонда.

К важнейшим лесохозяйственным и лесоэкономическим шагам при реализации поставленных целей относятся:

- сближение интересов лесопользователей и лесодержателей, базирующихся на совершенствовании долговременной аренды, и разработка механизмов по повышению реальной заинтересованности лесопользователей в рациональном неистощительном использовании лесных ресурсов;

- создание условий для комплексной, разноплановой и долговременной (в режиме постоянства пользования) эксплуатации ресурсов леса, в том числе на основе интеграции с недропользованием и сельскохозяйственным освоением лесных земель;

- последовательное восстановление принципов постоянства (а возможно, и равномерности) пользования лесными ресурсами согласно специально разработанным программам и применению новых подходов к нормированию лесозаготовки;

- основательная инвентаризация лесов с приведением результатов к единому времени. Экономическая оценка лесных земель, задействование кадастра лесов;
- осуществление нового лесохозяйственного и лесоэкономического районирования территорий лесного фонда и пересмотр группировки лесов по назначению с учетом потенциальных и реальных ресурсов, социально-экономического потенциала, а также доступности ресурсов;
- кардинальное увеличение объемов дорожного строительства на лесных землях в соответствии с реальными и перспективными условиями для комплексного и долговременного вовлечения территорий в экономику;
- совершенствование и разработка новых подходов к нормированию пользования лесными ресурсами, включающему интеграцию главного и промежуточного пользования;
- разработка и внедрение более совершенных и экологичных технологий лесозаготовки, в том числе на основе повышения материальной заинтересованности лесопользователя в эффективном лесовосновании и расширенном воспроизводстве ресурсов;
- развитие лесоводственных исследований в деле экологизации лесопользования и повышения эффективности воспроизводства лесных ресурсов, главным образом на основе малозатратного естественного возобновления, т. е. с опорой на способность лесных экосистем к самовозобновлению и к автотиражированию;
- разработка и реализация программы утилизации накопленных отходов деревопереработки, программы широкого использования отходов в энергетике, в том числе в качестве биотоплива;
- развитие специального машиностроения в области переработки древесины и другого лесного сырья. Приближение этих производств к ресурсам, их поддержание и развитие в лесных поселках, предотвращение обезлюдения глубинки;
- широкое вовлечение в использование постоянно увеличивающихся запасов производных лесов. Совершенствование и рост эффективности систем ухода за молодыми насаждениями с увеличением экономичности рубок ухода и переформирования;
- повышение уровня инженерного обеспечения лесохозяйственного производства и культуры лесоводства, внедрение более эффективных экологических технологий и систем машин;
- создание и применение пакетов стандартизованных региональных систем развития лесопользования, связанных с реализацией конкретных лесоэкономических и лесохозяйственных ситуаций и привлечением современных методов управления лесами;
- разработка в концептуальном плане долгосрочных местных (по областям региона) моделей динамики основных показателей развития отраслей лесного комплекса, разносрочных, сбалансированных и согласованных по всем отраслям комплекса вертикальных и межотрасле-

---

вых программ по решению единой задачи – оздоровления лесного комплекса;

– сертификация всех производств отраслей лесного комплекса, прежде всего системы управления лесами.

Архангельский государственный
технический университет

Поступила 28.08.05

V.F. Tsvetkov

**To Concept of Ordering and Perfection of Forest Management
in European North of Russia**

The crisis situation is analyzed conditioned by the lack of forest policy and strategy of the regional forest development. The economic forestry measures aimed at ordering the situation in the forest complex are proposed.
